

АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ДОМИНАНТА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

ENGLISH LANGUAGE AS A PHENOMENON OF LINGUISTIC DOMINATION IN THE MODERN SOCIETY

*L. Meyer
E. Shevchenko*

Annotation

The article reveals the content of the notion "global language" and describes the main characteristics typical for global languages. It reviews the interaction between the "first", "second" and foreign languages within one territorial community. The authors analyzed the key prerequisites for linguistic domination on the example of the English language.

Keywords: global language, lingua franca, official language, foreign language, second language, club of world languages.

Мейер Лариса Хамитовна

К.с.н., доцент,

*Институт сервиса, туризма и дизайна
(филиал) Северо-Кавказского федерального
университета в г. Пятигорске*

Шевченко Елена Михайловна

К.и.н., доцент,

*Институт сервиса, туризма и дизайна
(филиал) Северо-Кавказского федерального
университета в г. Пятигорске*

Аннотация

В статье раскрывается содержание понятия "язык международного общения", выявлены основные характеристики, присущие языкам международного общения. Рассматривается взаимодействие между "первым", "вторым" и иностранным языками на одной территориальной общности. Авторами проанализированы предпосылки возникновения явления лингвистического доминирования на примере английского языка.

Ключевые слова:

Язык международного общения, лингва франка, официальный язык, иностранный язык, второй язык, клуб мировых языков.

Язык получает статус языка международного общения, когда он успешно справляется с этой особенной ролью и его статус безоговорочно признаётся во всех странах. С одной стороны, понятие "особенной роли" языка международного общения кажется вполне очевидным, с другой стороны, у этого понятия есть множество граней. Статус языка международного общения ярко отслеживается в тех странах, где большое число людей пользуются одним определённым языком как своим родным – в случае с английским языком в качестве примера можно привести такие страны, как США, Канаду, Великобританию, Ирландию, Австралию, Новую Зеландию, Южную Африку. И в то же время нельзя сказать, что любое использование некоего языка как родного языка большой частью населения определённой территории придаёт этому языку статус языка международного общения. Чтобы получить особый статус, язык должен быть признан в этом статусе другими странами мира. Население других стран должно позволить этому языку занять особое место в своих обществах, даже несмотря на то, что этот язык используется в качестве родного языка меньшей частью населения или вовсе не используется в качестве родного языка на данных территориях.

Существует два основных способа приобретения языком "особенной роли". Первый, когда язык становится официальным языком страны и находит своё применение в правительстве, в правоохранительной и образовательной системах, в средствах общественной информации. Официальный язык часто называют "вторым языком", поскольку он является комплиментарным по отношению к родному, "первому языку" [4]. В Финляндии два официальных языка – финский и шведский, – притом, что 91% населения составляют финны и 6% – шведы. В Бельгии два государственных языка: французский и фламандский, или нидерландский, при этом 39,1% населения являются франкоязычными валлонами, а 50,7% – фламандцами [1]. Отношения между "первым" и "вторым языком" на территории одного государства представляют собой отдельную интересную тему для размышлений, поскольку сбалансированного двуязычия в современном мире нет. Полной симметрии в социально-этнических условиях сосуществования двух языков в одном обществе практически не бывает.

Английский язык сегодня является самым ярким примером этой ситуации, поскольку он получил роль языка с особым статусом в более чем 70 странах мира.

Ни один язык не может сравниться с английским на этой стезе, хотя французский, немецкий, русский, арабский, испанский языки тоже используются в качестве официальных языков в мире.

Второй способ заключается в том, что определённый язык становится приоритетным в системе изучения иностранных языков внутри страны. Этот язык не имеет статуса официального языка. Но именно этому языку приоритетно будут обучать детей и в школе, его будут преподавать в университетах, он будет наиболее доступным для изучения иностранным языком для взрослых людей в этой стране. Например, русский язык имел такой привилегированный статус в течение многих лет на территории республик бывшего СССР. Китайский язык имеет этот статус сейчас в странах юго-восточной Азии. Что касается английского языка, то его преподают в более чем 100 странах, причём существует тенденция, когда английский вытесняет другой иностранный язык, традиционно изучаемый в стране. Так, в 1996 г. английский заменил французский язык в алжирских школах. Согласно статистическим данным, в 2017 г. английский язык изучали более 1 миллиарда людей по всему миру. По недавним прогнозам, количество населения, изучающего английский язык в качестве второго или иностранного языка, к 2020 г. удвоится и составит уже 2 миллиарда человек [5]. Поскольку спрос на английский язык растёт в геометрической прогрессии от Индии до Сомали, потребность в учителях английского, готовых путешествовать по миру и делиться своими знаниями, очень высока.

Часто язык, используемый на определенной территории, классифицируют как "первый", "второй", "иностраный" язык. Это определение может быть удобным, но не стоит поддаваться соблазну всегда использовать эту упрощённую градацию. В некоторых случаях эта классификация "не работает". Особенно, когда мы пытаемся выделить разницу между "вторым" и "иностраным" языком, используя как меру различия понятия "беглость" или "языковую способность". Можно предположить, что в странах, где английский является официальным языком, люди лучше владеют английским, чем в тех странах, где этот язык не имеет статуса официального языка. Однако это предположение не всегда верно: например, в скандинавских странах и в Нидерландах, где английский язык никогда не был официальным, население демонстрирует отличное владение этим языком.

Почему тот или иной язык становится языком международного общения совершенно не связано с количеством людей, которые говорят на этом языке. Скорее это связано с тем, что за люди говорят на нём и каков их статус. В Римской империи международным языком был латинский, хотя количество римлян, для которых латинский язык был родным, было гораздо меньше, чем коли-

чество людей, которых они поработили. Позже, когда Римская империя потеряла свою военную мощь, латинский язык оставался международным языком образования в течение тысячелетия только благодаря власти римско-католической церкви.

Существует теснейшая связь между лингвистическим доминированием и высоким экономическим, технологическим и культурным уровнем развития страны, язык которой стал доминантным в мире. Без опоры на сильную власть любого рода язык не сможет стать языком международного общения. Так как язык не существует в некоем автономном пространстве, независимо от людей, говорящих на нём, то язык способен занять доминантную позицию в мире лишь при условии, что нация, использующая его, процветает и достигает прогресса.

Эта гипотеза нам кажется сейчас наиболее очевидной, однако ранее была распространена теория, согласно которой язык международного общения должен непременно воплощать в себе лучшие эстетические качества, ясность, литературную экспрессию и/или иметь высокий религиозный статус. Этому набору качеств каждый в своё время идеально соответствовали иврит, греческий, латинский, арабский и английский языки. Часто озвучивалось мнение, что английский язык обладает красивой логической по своей природе структурой и именно поэтому он получил такое широкое употребление: "В нём меньше грамматики, чем в других языках"; "Английский не имеет множество разнообразных окончаний в словах, также он не имеет различий между мужским, женским и средним родом, поэтому его легче изучать" [4] и т.п.

Эти аргументы не выдерживают критики. Латынь была основным языком международного общения, несмотря на сложную грамматику, окончания для изменения слов и наличие склонения по родам. Лёгкость изучения иностранного языка не имеет ничего общего с его перспективами стать доминирующим языком общения. Дети из разных культур и языковых общностей начинают говорить примерно в одно и то же время, независимо от грамматических различий в их языках. Утверждение, что в английском меньше грамматики, чем в других языках, покажется шуткой, если мы взглянем на большой учебник английской грамматики "The Comprehensive grammar of English language", в котором 1800 страниц и более 3500 грамматических толкований.

Конечно, у языка международного общения должны быть определённые качества, которые делают его привлекательным для всех. Например, изучающие английский язык люди часто подмечают "знакомость" английских слов: это связано с тем, что этот язык веками обогащал свой словарь за счет заимствований из других иностранных языков. Английский, в отличие от других

языков, особенно от французского, всегда был открыт для иностранных заимствований. Его космополитичный характер создаёт очень привлекательный в мире имидж. С лексической точки зрения английский скорее романский язык, нежели германский. Если обратить внимание на другие структурные аспекты, то, к примеру, в английском отсутствует система кодирования различий по классовому признаку, за счёт чего он кажется более демократичным.

В большинстве европейских языков в качестве обращения используются два личных местоимения ты и вы, а в английском только одно – you. Тенденция к "демократизации" – это один из самых ярких процессов изменений, которые происходят с современными языками. В Дании форма du (ты) вытеснила De (Вы) во второй половине 60-х годов XX века из-за молодежной, студенческой революции. Молодёжь протестовала против авторитарности и давления старших за право участвовать в руководстве университетами и за свободу личности, выбора образа жизни и жизненного пути. Когда в конце 70-х годов всё успокоилось, одним из последствий стал культурно-языковой факт, что в Дании отношения между людьми разных возрастов стали гораздо менее формальными и все перешли на du, а более почтительное De вышло из употребления [2].

На противоположную чашу весов привлекательности английского языка с его открытостью, "знакомостью" и демократичностью можно с уверенностью поместить сложную систему английской орфографии, полную правил и исключений из правил.

Однако ни внутренние структурные особенности языка, ни объём его лексических единиц, ни его принадлежность к великой культуре или религии не оказывают такого влияния на перспективы языка стать доминантным в мире как военный, политический и, что наиболее актуально в наши дни, экономический успех нации, говорящей на этом языке. Военная власть необходима, чтобы придать языку доминантный статус на определённой территории. Чтобы поддерживать и развивать лингвистическую доминанту, нация должна неоспоримо обладать экономическим преимуществом. В XIX и XX вв. новые коммуникационные технологии, появление телеграфа, телефона и радио сыграли решающую роль. Появились крупные международные организации. Индустриальный рост и интенсивные деловые контакты привели к зарождению международного маркетинга. Беспрецедентная власть современных СМИ, особенно цифровых СМИ, в буквальном смысле стирает национальные границы государств.

К началу XIX в. Великобритания стала ведущей индустриальной и торговой державой в мире. К концу этого столетия население США, приближающееся к отметке

100 миллионов человек, превосходило по количеству население любой другой западной страны. Американская промышленность была самой быстрорастущей на планете. Британский политический империализм превратил английский язык в язык, "над которым никогда не заходит солнце" [4]. В течение всего XX в. американский доллар поддерживал статус английского языка как международного.

Так ли необходим человечеству язык международного общения? Профессию переводчика можно с уверенностью назвать древнейшей. Еще в дописьменные времена контакты разноязычных племен приводили к тому, что наиболее мобильные и интеллектуально активные мужчины овладевали чужим языком и таким образом выполняли функции переводчиков. Встречу вождей племён, монархов, дипломатов в течение тысячелетий трудно представить без скромной, часто незаслуженно остающейся в тени фигуры переводчика. Чем больше лингвистически смешанным становится общество, тем менее оно может полагаться на индивида-переводчика, обеспечивающего коммуникацию между группами людей. В обществах, где между собой контактируют два или три языка, билингвальность или трилингвальность является хорошим решением, когда дети в раннем возрасте естественным образом усваивают два и/или три языка. В обществах, где присутствует контакт множества языков, например, в Африке или юго-восточной Азии, билингвальность или трилингвальность уже не решают проблему общения [3]. Традиционно такие общества используют "лингва франка".

В современной социолингвистике термином "лингва франка" называют любой устный язык-посредник в межэтническом общении. Лингва франка может восходить к языку одного из народов данного региона, однако большинство использующих его людей воспринимают его как нейтральный, "ничей" [1]. Иногда сообщества, поддерживающие торговые отношения друг с другом, используют упрощенный язык "пиджин" (Прим.автора: Гибридный язык.), который содержит элементы двух различных языков. Известны случаи, когда один из местных языков выступает в роли лингва франка. Это, как правило, язык самой влиятельной этнической группы в этом регионе: так произошло с китайским языком в юго-восточной Азии. Географические границы влияния лингва франка определяются исключительно политическими факторами: ареалом распространения может быть пара этнических групп на территории одной страны, несколько торгующих друг с другом стран или целая империя (Римская империя, например).

Необходимость появления лингва франка международного уровня стала очевидна в 50-е гг. XX века. 1945-й – год рождения главного международного форума для политических дискуссий Организации объеди-

нённых наций. После ООН появились другие международные организации: Мировой банк, Юнеско, Юнисеф, Международная организация здравоохранения, Международное агентство по атомной энергии, Евросоюз. Чтобы обеспечить комфортное общение для представителей множества стран одновременно, необходим некий универсальный язык. Устройства для многостороннего перевода в этой ситуации – очень дорогая и непрактичная альтернатива.

Обычно официальными языками для проведения международных мероприятий избираются ограниченное количество языков. Международные языки, вышедшие за пределы своих регионов, и становятся мировыми (глобальным) языками, образуя так называемый "клуб мировых языков". Количество таких языков не выходит за пределы "магического числа" 7 2.

В настоящий момент в ООН 6 официальных языков: английский, французский, испанский, русский, арабский и китайский [6]. Иногда "клуб мировых языков" отождествляют с официальными и рабочими языками ООН. Однако даже в "клубе мировых языков" наблюдается тенденция к сжатию. Как правило, половина бюджета международного мероприятия уходит на переводческие расходы. Попытки сэкономить на переводческих услугах представляют собой деликатную и непростую задачу, поскольку любая нация желает, чтобы её язык имел высокий международный авторитет и хочет видеть свой язык в списке официальных языков. Дилемма между языковыми амбициями и практичным желанием удешевить и упростить международное общение чаще всего в современном обществе решается в пользу второго пункта. И чаще всего универсальным языком общения становится английский язык.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мечковская Н.Б. Социальная лингвистика. – М.: Аспект Пресс, 2000. – 208 с.
2. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М.: Слово, 2000. – 259 с.
3. Baker C., Prys Jones S. Encyclopedia of bilingualism and bilingual education. – Clevedon: Multilingual Matters, 1998. – 784 p.
4. Crystal D. English as a global language. – NY: Cambridge University Press, 2003. – 212 p.
5. www.thoughtco.com
6. www.un.org

© Л.Х. Мейер, Е.М. Шевченко, (lara_m2013@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал) Северо-Кавказского федерального университета